

Научная жизнь

О международной конференции исследователей Азии в Макао*

С 24 по 27 июня 2013 г. в Макао (Аомэне), имеющем ныне статус Особого административного района Китайской Народной Республики, состоялся очередной, 8-й по счету Международный конвент исследователей Азии. Конвент традиционно является крупнейшей по своим масштабам конференцией, собирающей на одной площадке специалистов, изучающих самые различные аспекты истории, политики, демографии, экономики, культуры практически всех азиатских государств и территорий. Феерическое разнообразие тематики отличало и встречу в Макао, где в 350 секциях выступили с докладами около полутора тысяч ученых.

Основным организатором конференции стал, как и прежде, Международный институт азиатских исследований (International Institute for Asian Studies — IIAS), базирующийся в Лейдене и Амстердаме и позиционирующий себя в качестве крупнейшей международной сети ученых и экспертов по проблемам Азии. Его партнерами выступили Университет Макао и Фонд Макао (Macao Foundation). Благодаря этому удалось продолжить последовательно проводимую IIAS линию на «усиление в азиатских исследованиях голоса Азии».

Интерес ученых и предпринимателей Макао к организации представительной международной конференции был продиктован тем обстоятельством, что в настоящее время территория активно ищет для себя новое будущее, в построение которого вполне могут внести лепту и объективная экспертиза «со стороны», и налаживание международных связей жителей ОАР на институциональном и персональном уровнях.

Дело в том, что с переходом Макао (Аомэня) под юрисдикцию КНР экономическая структура территории радикально изменилась. В 2000-е годы здесь стала доминировать так называемая «сервисная экономика», базирующаяся на крупномасштабном игорном бизнесе и ориентированная, в первую очередь, на жителей КНР, толпы которых каждодневно заполняют многочисленные местные отели-казино. В 2012 г. прямой подоходный налог от игорного бизнеса составил более 82% общих доходов ОАР Аомэнь (107 из 129,5 млрд патак). Производство продукции, кроме призванных представлять местную специфику традиционного печенья и вяленой свинины особой выделки, почти полностью свернуто, что нашло отражение в объемах экспорта и импорта в 2012 г., соответственно, 8,2 и 70,9 млрд патак¹.

* Подготовлено при содействии РГНФ, проект 12-03-00376 «Современный внешнеполитический курс Китайской Народной Республики и заветы Дэн Сяопина».

Подобная ситуация, хотя и позволяющая сегодня вести строительство новых все более роскошных отелей-казино циклопических размеров, создает, тем не менее, ощущение нестабильности и недолговечности. Постоянно существует угроза, что правительство КНР может в любой момент прихлопнуть игорный бизнес в Макао как канал отмыwania доходов неизвестного происхождения. Недовольство жителей Макао вызывает и то обстоятельство, что огромный поток туристов толкает вверх розничные цены.

Вполне естественно, что сразу несколько секций Конвента были посвящены различным аспектам жизнедеятельности ОАР Аомэнь. По мнению многих докладчиков, прежде всего на повестке дня стоит вопрос о разработке если не альтернативной игорному бизнесу, то хотя бы дополняющей стратегии развития территории. Макао должен вступить в конкуренцию на рынке образовательных услуг в регионе (прежде всего с Гонконгом). Содействовать этому призвано завершающееся строительство нового кампуса Университета Макао, расположенного на территории КНР. Вместе с тем, серьезным препятствием в деле переустройства территории на базе экономики знаний служит, по мнению социолога из Университета Макао Чан Кин-суна (Чэнь Цзяньсинь), невысокая ныне привлекательность высшего образования для местных жителей, среди которых доля лиц с вузовским дипломом составляет менее 20%.

Согласно формуле «одна страна — две системы» вопросами внешней политики особых административных районов (foreign policy) ведает центральное правительство страны. Однако Макао имеет право самостоятельно вступать во внешние сношения (external affairs) с другими государствами и регионами в случае, если это не затрагивает вопросов государственного суверенитета. Практически это касается торговли, туризма, сотрудничества в образовательной и научной сферах и т.п. По мнению профессора Вэй У (Сингапур), особое значение для Макао имеют отношения с США, поскольку американские предприниматели из Лас-Вегаса являются крупными инвесторами в местном игорном бизнесе. Кроме того, после завершения в 2007 г. срока действия соглашения о мировой торговле текстилем США стали его важным поставщиком в местную торговую сеть.

Право Аомэня на самостоятельные внешние связи в некоторых сферах наиболее полно и адекватно реализуются в рамках так называемого «Макаоского форума» — организации, учрежденной для выявления потенциала торгово-экономического сотрудничества КНР с португалоязычными странами. Разные аспекты данной темы были рассмотрены на специальной сессии. В ряде выступлений и сам по себе достаточно безболезненный переход Макао от Португалии к Китаю, и умелое использование весомого «португальского следа» в истории Макао для налаживания отношений с государствами — «лузофонами» (производное от старинного названия Португалии — Лузитания) интерпретировались как проявления «мягкой силы» Пекина.

В рамках книжной выставки, по традиции явившейся неотъемлемой частью Конвента, состоялась презентация первой монографии, детально анализирующей ход и результаты переговоров Португалии с КНР о возвращении Макао. Ее автор — Кармен Мендес из старейшего университета Португалии в Коимбре².

На ряде секций рассматривались современные проблемы КНР. В частности, специальное обсуждение «китайской модели» провели ученые Немецкого института глобальных и региональных исследований (GIGA — German Institute of Global and Area Studies), базирующегося в Гамбурге и обретающего широкую международную известность благодаря изданию англоязычного «Журнала по современному Китаю» («Journal of Current Chinese Affairs»). М. Шуллер в докладе «Китайская модель инноваций — вызов для Европы?» огласила прогноз, согласно которому Китай догонит Европу в сфере инноваций в 2023 г.

Сара Киришбергер ознакомила аудиторию с характеристиками «китайской модели», вытекающими из разработанного в Германии «индекса Бертельсмана», который оценивает успехи стран в переходе к рыночной экономике и во внедрении демократиче-

ских институтов. Первое место среди 128 развивающихся и «транзитных» стран и территорий заняла Чехия с показателем 9,6 балла, второе — Тайвань с 9,5 балла. Россия с показателем 5,73 балла находится на 60-м месте, КНР с 4,94 балла — на 84-м. С. Киршбергер продемонстрировала также график, показывающий рост средних доходов в КНР и на Тайване. С учетом «временного лага» примерно в 25 лет (данные по Китаю взяты только за период реформ) эти показатели следуют весьма схожей динамике, но вопрос о способности КНР преодолеть так называемую «ловушку средних доходов» остается открытым.

Повышенное внимание привлекла секция, посвященная ситуации в Синьцзян-Уйгурском и Тибетском автономных районах КНР. Докладчики — ученые из Великобритании и США, анализируя ситуацию последних лет (в Тибете — после беспорядков 14 марта 2008 г., в СУАР — после гибели, по официальным данным, 197 человек в июле 2009 г.), высказали точку зрения, что попытки решить весь комплекс проблем этих регионов только за счет стимулирования экономического развития оказались не слишком эффективными.

Мой доклад — «Внешнеполитические заветы Дэн Сяопина и их современная интерпретация»³ — был оглашен на секции «Отношения Китая с соседями, близкими и далекими». Поездка на конференцию позволила выяснить, что один из сюжетов этого доклада самым прямым образом связан с Макао. Дело в том, что, как упоминается в тексте, запуск в оборот максимы «таогуан янхуэй» («не выставлять напоказ свои таланты»), составляющей стержень внешнеполитических заветов Дэна, приписывается китайскому сановнику и предпринимателю конца XIX века Чжэн Гуанину. Выяснилось, что одна из туристических достопримечательностей Макао — музей «Дом мандарина» — принадлежал как раз семье Чжэн Гуанина. Именно здесь он написал свой главный труд — изданный в нескольких томах трактат «Шэнши вэйянь», призывающий к проявлению бдительности и предосторожности во времена процветания...

Похоже, этот призыв-предостережение прямо перекликается с докладом ключевого спикера конференции — профессора ряда американских, китайских и индийских университетов Арифа Дирлика. Констатируя динамичное развитие таких столпов азиатского мира, как Китай, Индия, Турция, профессор Дирлик особое внимание уделил многочисленным негативным побочным явлениям, сопровождающим нынешний «подъем Азии». Лейтмотивом его доклада стали слова: «Азия идет вперед, но, похоже, не совсем так, как надо и, возможно, совсем не туда, куда надо».

9-й Международный конвент исследователей Азии намечено провести в июле 2015 г. в Аделаиде (Австралия).

© 2013

В. Портяков, доктор экономических наук, профессор

-
1. Macau Business. Macau, 2013. June. P. 30.
 2. Mendes C.A. Portugal, China and the Macau Negotiations, 1986–1999. Hong Kong: University Press, 2013.
 3. Текст на русском языке опубликован в журнале «Проблемы Дальнего Востока» (2011. № 5. С. 14–27).